
А.Г. Аленицын

Об Ольге Александровне Ладыженской как о выдающемся математике уже много написано. Я же хочу поделиться некоторыми воспоминаниями о ней как о человеке с особенным характером.

I.

В 1958/59 учебном году я был студентом в группе матфизиков на 4-м курсе физфака ЛГУ. Занятия проходили в здании Института физиологии им. Павлова, на набережной Макарова. Сидим, ждём лектора по курсу «Краевые задачи в теории дифференциальных уравнений в частных производных». Отворяется дверь и входит ... красавица! На вид лет 25–30. Элегантная, изящная, с приятным голосом. И начинает рассказывать, именно, рассказывать, свой курс. Как-то так ясно, просто, спокойно. Объясняет понятия и теоремы «на пальцах», и сразу всё понятно, прозрачно. Вот это впечатление ясности и стройности всегда исходило от Ольги Александровны.

II.

Зимой того же года однажды вместо Ольги Александровны вдруг входит в аудиторию молоденькая студентка (так она выглядела) и объясняет, что О.А. получила травму, и временно лекции будет читать она, Нина Николаевна Уральцева. Мы были несколько разочарованы, хотя Н.Н. читала, конечно, хорошо, но у неё ещё не было того лекторского опыта, как у её руководительницы. Оказалось, что О.А. каталась на лыжах в Кавголово, и там упала и сломала ключицу. А в Кавголово её заманил Александр Данилович Александров, ректор ЛГУ, опытный горнолыжник. Он поставил О.А. на горные лыжи, а она – как рассказывали очевидцы – закрыла глаза и помчалась с горки вниз! Конечно, упала и поломалась. Вот такая смелость и некоторая лихость были у О.А. в характере.

III.

Однажды на 10-й линии В.О. в одной из аудиторий мат-меха происходило заседание кафедры матфизики физфака, которой тогда заведовал академик В.И. Смирнов. Обсуждалась проблема, возникшая в связи с постановлением Министерства высшего образования о сокращении количества часов по математике. Михаил Фёдорович Широхов сказал, что он думает выкинуть из читаемого курса. Мария Ивановна Петрашень своей обычной скороговоркой произнесла, опуская гласные: «Ябду чтать щё бстрее!» А Ольга Александровна задумчиво сказала: «Я, пожалуй, добавлю

ещё вот то-то и то-то ...» (что именно, не помню). Она всегда поступала по-своему, как считала полезным для дела.

IV.

Примерно в 1963 году на семинаре В.И. Смирнова должен был состояться доклад А.Д. Александрова о его новых результатах в геометрии. Много слушателей собралось, а докладчика всё нет.

Семинар вела О.А. Она объясняет, что А.Д. задерживается с иностранными студентами (Александров был ректором, студенты же имели претензии к нему, они «бунтовали»). И тогда Ольга Александровна вышла к доске и стала вводить аудиторию в курс дела, объясняла, о чём будет говорить А.Д. Она увлеклась и не видела, что сам А.Д. уже стоял в открытой двери и с интересом её слушал. Она сделала паузу и тут увидела докладчика. Все посмеялись, а А.Д. галантно поблагодарил Ольгу Александровну, но добавил, что будет говорить совсем о другом.

V.

В июне 1962 года в городе Горьком (теперь Нижний Новгород) проходил 2-й Симпозиум по дифракции и распространению волн. В числе участников были академик В.А. Фок и О.А. Ладыженская. В свободный день все участники были приглашены на экскурсию на ГАЗ – Горьковский автомобильный завод. Нас привезли на автобусах к проходной и стали пропускать по списку. И тут выяснилось, что у Фока нет с собой паспорта, забыли предупредить! Предприятие, конечно, полузакрытое, и без паспорта никак не пускают. Шум, скандал. Академик расстроен и возмущён! Ольга Александровна долго уговаривала начальство, и в конце концов сумела добиться, чтобы академика пропустили, но только когда она письменно поручилась, что это он. Её упорство победило бюрократов!